

Поняв, что она сказала, пальцы Софии задрожали, и она в панике сделала два шага назад.

Какое-то время она с опаской смотрела на Бай Лисиня и Ди Цзя, прежде чем осторожно сказать: «Я вас раньше не видела».

Бай Лисинь: «Мы только сегодня вошли в замок, чтобы присутствовать на свадьбе через семь дней».

При слове «свадьба» лицо Софии снова побледнело, но она быстро пришла в себя.

Она молчала две секунды, прежде чем неуверенно произнесла: — Я видела, как вы двое выходили из холла ранее. Почему вы не высосали кровь этих людей?

В ее глазах было ожидание, как будто она ждала ответа, который ее успокоил бы.

— Потому что мы принесли свою еду. Бай Лисинь ответил.

При этом ответе предвкушение в глазах Софии исчезло. Она отвела взгляд и покосилась на лунный свет снаружи.

Возможно, не так давно она каждую ночь стояла у окна своей спальни, ожидая, пока ее нежный возлюбленный откроет его.

«Но мы предпочитаем друг друга, чем пить людей». Бай Лисинь зацепил кончики пальцев за черный кружевной воротник, обнажив два еще не полностью заживших следа от укуса.

София тут же повернула голову и краешком глаза посмотрела на две крошечные ранки: «Кровавые могут жить, высасывая кровь друг друга?»

Этот вопрос...

Бай Лисинь повернулся к Ди Цзя.

Профессиональные вопросы, конечно, следует задавать профессионалу.

Он чувствовал, что питье крови Ди Цзя могло каким-то образом ослабить давление аппетита, но было ли это психологическим эффектом или нет, он не знал.

Ди Цзя получил сигнал, и он мягко сказал: «Да».

— Но для среднего Кровавого кровь себе подобных не то чтобы вкусна, и даже невкусна. Так что Кровавые предпочитает свежую кровь людей.

Не только София была ошеломлена, но и Бай Лисинь тоже.

Если бы они могли выжить, высасывая кровь друг друга, разве нельзя было бы сосать собственную кровь?

Разве это не было похоже на вечный двигатель?

Ди Цзя угадал направление мыслей Бай Лисиня и поспешно сказал: «Но не так уж много пользы от того, чтобы пить свое».

Бай Лисинь тихо пробормотал: «Что это за гениальная логика?»

Ди Цзя: «Принцип поглощения крови на самом деле отличается от принципа питания человека. Люди поглощают питательные вещества через желудочно-кишечный пищеварительный тракт. То, что поглощают Кровавые, — это жизненная сила крови».

«В теле текут разные длины волн жизни, и столкновение длин волн производит энергию. Поглощать кровь других Кровавых полезно, потому что каждый Кровавый имеет уникальную длину волны жизни, но поглощать свою собственную бесполезно».

Наконец до Бай Лисиня и Софии дошло: «Вот как».

София издала «Ха» и в замешательстве посмотрела на Бай Лисиня: «Почему вы, кажется, тоже этого не знаете?»

Бай Лисинь на мгновение задумался: «Я недавно преобразованная Кровавая».

Глаза Софии загорелись. — Вы раньше были человеком, не так ли? Вот почему вы не хотите пить человеческую кровь. Я знала это. Как люди могут так легко согласиться пить человеческую кровь?»

Она на мгновение заколебалась и посмотрела на Бай Лисиня: «Вы можете кое-что для меня сделать?»

В сознании Бай Лисиня внезапно прозвучал тихий звуковой сигнал системы.

[Динь! Запущена скрытая задача.]

[Игроки могут повысить доброжелательность Софии, помогая ей, и когда доброжелательность достигнет 100, они могут получить скрытую подсказку: имя мистера Мо.]

Имя мистера Мо?!

В тот момент, когда слова системы упали, в воздухе над головой Софии появился золотой символ: Доброжелательность 5.

Без колебаний Бай Лисинь сразу же сказал: «Конечно, могу. Я была бы рада помочь вам».

Уровень доброжелательности над головой Софии подскочил в два раза быстрее.

Доброжелательность 10.

София сложила руки и расплакалась: «Добрая мисс Кровавая, вы слишком добрая. Надеюсь, вы поможете мне вытащить Холла отсюда. Если я пойду и спасу его, мистер Мо придет в ярость, когда узнает».

Бай Лисинь: «Холл — это тот парень, которого вы спасли раньше?»

София: «Да, это он. Так вы можете?»

Бай Лисинь посмотрел на уровень доброй воли над головой Софии: «Да».

Доброжелательность 20.

Был ли это NPC главного героя, доставленный к его двери?

София расплылась в улыбке. Держась за стену и собираясь уйти, София вскрикнула и упала на колени, с головы выступил холодный пот.

Бай Лисинь мог видеть, как живот Софии заколыхался с преувеличенной амплитудой.

Даже ее красное платье не могло остановить борьбу за эту силу.

Постепенное вздутие разорвало платье, за которым последовало второе вздутие рядом с этим.

Вскоре живот Софии вздулся, как у испуганной рыбы-фугу.

Младенец внутри потягивался и двигал конечностями по своему желанию, не обращая внимания на страдания матери.

София упала на пол от боли, и Бай Лисинь опустился на колени и положил руку ей на живот. В следующий момент его лицо изменилось, и он отвернулся.

На этом огненно-красном шелковом вечернем платье была очерчена форма уродливого звериного лица.

У него была огромная круглая голова с заостренной челюстью.

Глаза младенца были плотно закрыты, все его лицо спуталось, а широко открытый рот занимал почти половину лица.

София прикрыла живот и умоляла: «Мама была права. Не наказывай маму больше. Пожалуйста, прости меня».

Младенец какое-то время возился и постепенно замолкал, сжимаясь обратно в живот.

Просто живот казался больше, чем прежде, таким же большим, как у женщины на восьмом месяце беременности.

По мере того, как ее живот увеличивался, лицо Софии также побледнело, что было видно невооруженным глазом.

Лицо, которое минуту назад было полно коллагена, теперь ввалилось. Глазницы впали, а на концах глаз, в уголках рта и на шее появились тонкие морщинки.

В одно мгновение София, похожая на распутившийся цветок, словно постарела более чем на десять лет.

София еще некоторое время лежала на полу.

Проведя рукой по животу и почувствовав, что он снова вырос, София расплакалась.

Она свернулась клубочком и попыталась удержать ноги, но, как будто опасаясь, что они сожмут живот, наполовину опустила их обратно.

В этот момент по пустому коридору разнеслись крики жалкого отчаяния, а недалеко внизу счастливые и сытые Кровавые весело пировали на банкете. Никто не заметил, что женщина на грани безумия звала на помощь.

Бай Лисинь легко поднял Софию: «Где ваша комната?»

София закричала, указывая в направлении: «Идите вперед и поверните налево в конце. Это третья комната».

Бай Лисинь и Ди Цзя переглянулись. Разве это не комната Леди Роуз из поверхностного мира?

Попутно доброжелательность Софии продолжала расти.

Положительный рейтинг Софии над ее головой вырос до 40 к тому времени, когда Бай Лисинь положил хрупкую Софию на кровать.

София с благодарностью посмотрела на Бай Лисиня. Ее рука крепко сжала его запястье, когда она умоляла: «Спасибо, вы... Вы можете остаться со мной?»

Бай Лисинь: «Хорошо».

Доброжелательность 45.

София сделала паузу и посмотрела на Ди Цзя, у которого было уродливое выражение лица, краем глаза: «Можете ли вы позволить ему уйти первым? Я немного боюсь его».

Лицо Ди Цзя стало еще мрачнее.

Бай Лисинь: «Хорошо, я пойду провожу его и зайду позже».

Пять минут спустя Бай Лисинь снова появился с крошечным, незаметным укусом за своими длинными черными волосами.

Бледная София на мгновение посмотрела в лицо Бай Лисиня, а затем спросила: «Почему вы так покраснели, мисс Синь?»

Бай Лисинь: «Эх, немного жарко».

Софья: «А почему у вас рот немного опух?»

Бай Лисинь: «... Он в огне».

Комната ничем не отличалась от расположения в поверхностном мире. Там были розы, занимающие все возможные места.

Окна не были запечатаны, и через них можно было ясно видеть сад снаружи.

Однако теперь сад не был засажен таким преувеличенным количеством роз, и несколько мужчин, одетых как садовники, подрезали ветки роз под лунным светом.

Взгляд Бай Лисиня был прикован к координате вдалеке.

Это все еще была бесплодная поляна, но в поверхностном мире под ней тянулись туннели.

Вне поля зрения Софии мохнатая белая летучая мышь высунула голову из-под волос Бай Лисиня.

Она лениво отрегулировала угол и мягко взмахнула крыльями, чтобы приземлиться на плечо Бай Лисиня.

Крошечное тельце проворно протиснулось через щель в пухлом рукаве на плече. Мягкий пух скользнул по его ключице, и дыхание Бай Лисиня внезапно участилось.

Ди Цзя: «Волосы слишком скользкие, чтобы держаться за них».

Бай Лисинь: «...».

София села, положив руки на чистые белые бархатные простыни. Ее тело слабо прислонилось к спинке кровати, и свет в ее глазах постепенно угасал.

«По-вашему, мистер Мо очень любит меня, верно?»

Голос Софии был грустным, когда она говорила медленно, с горькой улыбкой: «Я думаю, что он любит меня».

Бай Лисинь притащил стул и сел рядом с Софией, скрестив ноги в очень женственной позе.

София продолжила: «Он знал, что я люблю розы, и небрежно украсил всю мою комнату розами. Он даже придумал мне титул».

— Он сказал, что, когда мы поженимся, он будет графом Кровавым, а я — его леди Роуз.

Сцепленные руки Бай Лисиня внезапно напряглись.

Итак, София была первой Леди Роуз.

Леди Роуз - это прозвище? Каждую из жен мистера Мо зовут Леди Роуз?

— Но доживу ли я до своей свадьбы? В глазах Софии вспыхнула паника, и она указала на свой выпирающий живот: «Он отчаянно пытался поглотить мою силу. Я чувствую это».

Бай Лисинь встал и подошел к журнальному столику, на котором стоял набор чайников с подогревом.

Он положил черный чай в чайник, добавил воды и нагрел.

«Раньше я слышала, как вы сказали, что этот ребенок был таким сильным и не мог выпасть». Через несколько мгновений из носика чайника в форме розы поднялись струйки белого тумана. «Вы пытались прервать раньше?»

Белый туман клубился, и чай приятно пах.

Губы Софии немного пересохли, и она вздохнула: «Я не знаю, почему я нахожу вас особенно доброй, хотя я видела вас всего один раз. Я не должна была говорить вам такие вещи, но я ничего не могу с собой поделать».

София: «Да, когда я узнала, что беременна, я запаниковала».

«Я даже не думала, что забеременею. Беременность вне брака — большое преступление в нашем городе, и моей первой мыслью было обратиться за помощью к мистеру Мо».

«Когда г-н Мо услышал, что я беременна, он быстро решил, что хочет забрать меня оттуда. Я все упаковала и попрощалась со своей служанкой».

«Той ночью г-н Мо оставил письмо и забрал меня от моей семьи».

Белый туман рос, и Бай Лисинь подождал, пока стихнет бульканье, прежде чем поставить чайник на стол: «Хотите немного сахара?»

София отвлеклась от своих мыслей и ответила: «Один кубик, пожалуйста».

Он взял чашку и бросил туда кусочек сахара. Чай бронзового цвета тут же полился из чайника.

Бай Лисинь подошел к Софии с чашкой чая в руке.

«Спасибо». София поймала блюдце и ручку. Горячий туман поднялся над коричневым чаем и поплыл к ее щекам, мгновенно увлажнив бледное лицо.

Лицо Софии немного расслабилось, и Бай Лисинь увидел, что рейтинг доброй воли достиг 50.

В таком темпе, еще несколько слов разговора, и сегодня вечером они могут набрать 100, верно?

«Мистер Мо был таким идеальным передо мной, таким идеальным, что на мгновение я подумала, что ненависть мира к Кровавым вызвана только расовыми предрассудками».

«Придя сюда, я думала, что это будет началом лучшей жизни. Той ночью, когда я обняла мистера Мо за шею, а он держал меня в своих объятиях, пока я парила в небе, все, о чем я могла думать, это наконец стать Кровавой».

— Пока я не узнала правду.

София внезапно перестала смотреть на Бай Лисиня и сказала: «Он любит меня, но на самом деле он плохой человек. Ему не только не нужно убивать людей, но он еще и жестоко издевается над ними».

«Я боюсь». София вздрогнула: «Люди для него пища, а я всего лишь особенная пища. Он любит меня, но также очень хочет съесть меня. Он несколько раз впился зубами в мою шею и чуть не прокусил меня».

«Я просто не могу смириться с тем, что, по моему мнению, самый элегантный и нежный граф — демон-убийца».

«Я в ужасе; Я не хочу становиться одной из этих отвратительных Кровавых, и уж точно не хочу иметь этого ребенка. Это заставляет меня чувствовать, что я предала всю человеческую расу».

«Поэтому я пыталась тайно делать аборты и использовала множество методов».

«Падать с лестницы».

«Намеренно мыться в ледяной воде».

«Постоянно бить себя тяжелым предметом по животу».

«Прием таблеток».

«Я перепробовала их все, но что бы я ни делала, ребенок рос здоровым и рос все быстрее и быстрее».

«Мистер Мо вскоре почувствовал, о чем я думаю. Он сказал мне либо стать Кровавой и остаться с ним навсегда, либо быть съеденной им сейчас».

София сделала глоток черного чая, чтобы подавить шок: «Мне очень страшно».

Бай Лисинь долго молча смотрел на Софию.

Он не обнаружил такой проблемы в пробной копии, где босс злого духа использовал шелковые нити, чтобы стянуть все трупы вместе, чтобы двигаться.

Все действия жителей Деревни Речного Бога были сделаны под манипуляцией злого духа.

Так что эти жители деревни вели себя очень жестко, и словесных движений было очень мало. Они выглядели как заданная игровая программа.

Но персонажи в этой копии слишком яркие, как, например, Софья перед ним.

Она обладала способностью мыслить с полной логикой и обладала богатыми эмоциями. Она не часть программы, а скорее реальное существо.

Например, он пытался непреднамеренно задать Софии вопрос, и София смогла полностью на него ответить.

Не слишком ли яркие персонажи в этой копии?

Была ли игра слишком мощной, или он чего-то не знал?

София посмотрела на Бай Лисиня. «Если мы собираемся спасти Холла, лучше сделать это завтра днем».

«Мой живот слишком велик, чтобы больше откладывать. Мистер Мо сказал, что завтра заберет у меня ребенка и превратит меня в первый раз. Завтра он будет со мной весь день, и у него не будет сил, чтобы сосредоточиться на чем-то другом».

«Днем охранники слабее всего», — София посмотрела на Бай Лисиня с некоторой виной, — «Простите, я забыла, что вы тоже Кровавая. Удобно ли вам передвигаться днем?»

Бай Лисинь: «Да, я помогу вам освободить Холла завтра в течение дня».

София еще раз благодарно посмотрела на Бай Лисиня: «Я так благодарна. Я не знаю, как отплатить вам. Могу ли я чем-нибудь вам помочь?»

Бай Лисинь посмотрел на доброжелательность Софии и покачал головой: «Еще нет. Я скажу вам, когда что-нибудь придумаю».

София энергично закивала головой: «Хорошо. Если я чем-то могу вам помочь, я обязательно скажу «да».

Окинув взглядом комнату, Бай Лисинь увидел книги на столе.

Очень толстой копии Священной Книги там не было; только несколько тонких книг и чернила лежали в углу.

— Вы любите читать? София почувствовала взгляд Бай Лисиня.

Бай Лисинь: «Нет».

Рот Софии приоткрылся, и она уже собиралась что-то сказать, когда услышала шаги вдалеке за дверью.

Услышав эти шаги, лицо Софии побледнело, и она быстро сказала: «Мистер Мо здесь. Пожалуйста, мы должны держать в секрете то, о чем говорили сегодня вечером»

Бай Лисинь: «...».

Должен ли он сказать, у мисс Софии действительно плохая память.

<http://bllate.org/book/15650/1399910>